

УДК 811.161.1

**ЭЛЕМЕНТЫ СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «ЛЮБОВЬ»
В ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ А.А. АХМАТОВОЙ**

Дарья Игоревна Маркина

студент

markinadarya28@gmail.com

Людмила Геннадьевна Канарская

кандидат филологических наук, доцент

kanarskaya2013@yandex.ru

Оксана Геннадьевна Хабарова

кандидат филологических наук, доцент

oks.kh@rambler.ru

Мичуринский государственный аграрный университет

г. Мичуринск, Россия

Аннотация. В статье рассматривается функционирование элементов семантического поля «любовь» в поэтических текстах Анны Ахматовой. На материале стихотворений разных лет показано, как данная архилексема формирует смысловое ядро лирики поэта, охватывая как интимные переживания, так и трагические коллизии эпохи, чувство Родины и высокое призвание поэта. Анализ выявляет, как через семантическую эволюцию элементов поля «любовь» поэтесса передаёт драматизм человеческой судьбы и сложность внутреннего мира лирической героини.

Ключевые слова: поэзия, архилексема, любовь, семантическое поле, архисема, производные, лирический текст.

Анна Андреевна Ахматова принадлежит к числу ключевых фигур русской поэзии XX столетия. Её творческое наследие запечатлело не только глубину личных переживаний, но и масштаб исторических потрясений, выпавших на долю страны. Поэтическая система Ахматовой строится на психологической достоверности, сжатости формы и афористической точности выражения. Центральное место в её лирике занимает любовь – чувство, которое у этого автора выходит за пределы интимной сферы, превращаясь в метафору жизни, творческой деятельности и исторической памяти [4]. В русской литературной традиции любовь осмысливается как многомерное явление. Это не только радость взаимного притяжения, но и боль утраты, муки ревности, сострадание, духовное родство. Как справедливо отмечается в современных исследованиях, в ахматовской поэзии любовное чувство неизменно предстаёт в виде развёрнутого сюжета, драматического события, которое навсегда запечатлевается в душе [2]. В отличие от гармоничного мироощущения, характерного для поэтов предшествующего столетия, ахматовская интерпретация любви почти всегда окрашена в трагические тона, она неразрывно связана с предощущением потери и сознанием хрупкости человеческого счастья [4].

В статье предпринята попытка проанализировать функции лексемы «любовь» и семантически связанных с ней слов в стихотворных текстах А.А. Ахматовой.

Лексема «любовь» отличается смысловой ёмкостью. В «Словаре русского языка» под редакцией А.П. Евгеньевой зафиксированы следующие основные значения: 1) глубокое эмоциональное влечение, сердечная привязанность; 2) чувство внутренней близости, расположения; 3) склонность, пристрастие к чему-либо [9].

С позиций теории семантического поля лексема «любовь» занимает ядерную позицию, организуя вокруг себя обширную периферию. Данное поле включает синонимические единицы (страсть, влечение, нежность, привязанность и др.), антонимы (ненависть, равнодушие, отвращение и др.), а также однокоренные слова (любить, любимый/любимая, любовник/любовница,

любовный и др.) и слова, связанные с архилексемой ассоциативными связями [5, 11]. В поэтическом языке Ахматовой эти элементы приобретают особую экспрессивность, вступая в окказиональные смысловые отношения, что позволяет передать тончайшие оттенки любовного переживания [3].

Единицы, входящие в семантическое поле «любовь», представлены в лирике Ахматовой широким спектром форм. Для получения сведений о частотности использования элементов семантического поля «любовь» в лирике А. Ахматовой были использованы данные Национального корпуса русского языка, содержащего 944 поэтических текста А. Ахматовой [7].

Наиболее частотной в стихотворениях поэтессы является ядерная словоформа «любовь». Она присутствует в 76 текстах, 80 примерах. Ранний период творчества Ахматовой, представленный сборником «Вечер» (1912), фиксирует преимущественно драматические любовные коллизии. Любовь здесь предстаёт как «томленье», «недуг», состояние предельной эмоциональной напряжённости. В стихотворении «Сжала руки под тёмной вуалью...» (1911) само чувство прямо не называется, но передаётся через внешние жесты и диалог. Уже в этот период формируется устойчивое соединение любви и скорби, которое станет определяющим для всего последующего творчества поэтессы [4]. Эмоциональный фон стихотворения создает лексема «печаль», которая и организует смысловую доминанту текста, выраженную словами и словосочетаниями «сжала руки», «темная вуаль», «бледна», «терпкая печаль».

Та же эмоционально-оценочная доминанта присутствует в позднем творчестве А. Ахматовой. В «Поэме без героя» (1940-1965) любовь соединяется в контексте со словами «горечь» («Сколько горечи в каждом слове») и «мрак» («Сколько мрака в твоей любви»), иллюстрируя чувства лирической героини.

Синтагматические связи ядерной словоформы у А. Ахматовой превращают «любовь» в знак сложного и весьма противоречивого переживания. С одной стороны, любовь – это «смертный прах», «гроза», «крест престольный», «исполненная зла», «злая девчонка», «мое отчаянье», «пыточная кровь» и др. С другой стороны, это сильное, яркое и светлое чувство: «жар», «бессмертная»,

«пахнет яблоком», «счастливейшая», «зажглась», «небесная», «счастливая», «великая, земная» и др.

Особого внимания заслуживает стихотворение «Привольем пахнет дикий мед...» (1934), в котором лексема «любовь» вынесена в центр метафорического сравнения: «Водою пахнет резеда / И яблоком – **любовь**, / Но мы узнали навсегда, / Что кровью пахнет только кровь...[1]. Здесь запах яблока (символ любви как чего-то земного, сладкого, райского) противопоставлен запаху крови, который героиня узнала в исторических катаклизмах XX века [8].

В стихотворении «Песня последней встречи» (1911) чувство любви передаётся через образную деталь: Я на правую руку надела / Перчатку с левой руки [1]. Здесь лексема «любовь» не названа прямо, но вся ткань стихотворения пронизана ощущением утраты и смятения, которое переживает лирическая героиня после разрыва.

Вторыми по частотности в поэтических текстах А. Ахматовой является лексемы «любить» и «любимый». Они находятся в центре семантического поля и встречаются в 74 текстах поэтессы. Каждая из этих единиц, сохраняя связь с ядерной архилексемой, приобретает в контексте дополнительные коннотации.

В стихотворении «Тот город, мной любимый с детства...» (1929) лексема «любимый» выступает не в интимно-романтическом, а в ностальгическом ключе, маркируя привязанность к пространству детства и памяти: «Тот город, мной **любимый** с детства» [1]. Здесь производное от глагола «любить» фиксирует не столько эмоциональное состояние в момент речи, сколько длящуюся во времени глубокую внутреннюю связь лирической героини с Петербургом. Этот пример демонстрирует, как лексема «любимый» расширяет свою семантику, переходя из сферы межличностных отношений в сферу онтологических ценностей.

В стихотворении «Тяжела ты, любовная память...» (1914) прилагательное «**любовная**» в сочетании с существительным память создаёт оксюморонный эффект: любовь, традиционно воспринимаемая как светлое чувство, здесь предстаёт как бремя («Тяжела ты...»), как «дым», в котором «петь и гореть» [1].

Ахматова находит неожиданное сочетание: любовная память – это не утешение, а источник страдания, который, тем не менее, необходим для творческого горения. Как отмечает Е.А. Виноградова, в поэзии Ахматовой «память о любви становится более значимой, чем сама любовь, поскольку она способна к бесконечному переживанию заново» [3].

В стихотворении «Я знаю, ты моя награда...» (1916) сразу несколько элементов данного поля – «**возлюбленному**», «**любим**» – создают сложную игру с религиозными и аскетическими смыслами. Лирическая героиня говорит о том, что она не произносила сакраментальной фразы, отказывая себе в прямом признании: «За то, что я не говорила / **Возлюбленному**: «Ты **любим**» [1]. Двойное использование однокоренных слов (возлюбленный – любим) подчёркивает парадокс: любовь существует, но её вербализация оказывается запретной. Как справедливо замечает Е.Н. Голубкова, «у Ахматовой любовь часто облекается в форму молитвы или, напротив, обета молчания, что придаёт ей черты сакрального таинства» [4].

В раннем стихотворении «Сжала руки под тёмной вуалью...» (1911) производные формы глагола «любить» не используются прямо, но семантика любви как мучительного противостояния передаётся через диалог и жест. Тем не менее, в других текстах этого периода встречается прямое употребление. Например, в стихотворении «**Любовь**» (1911) «То змейкой, свернувшись клубком, / У самого сердца колдует...» [1]. Здесь лексема «любовь» вынесена в заглавие, но в самом тексте она описывается через метафоры, что характерно для акмеистической поэтики с её установкой на предметность и конкретику [6].

Периферию данного семантического поля составляют синонимические лексемы, которые у Ахматовой не являются полными эквивалентами ядерной единицы, а имеют дополнительные коннотации в семантической структуре. В стихотворении «Ты напрасно мне под ноги мечешь...» (1957) используется лексема «**страсть**» с метафорическим эпитетом – «светлая» («Знаешь сам, что не этим излечишь / песнопения **светлую страсть**») [1]. Сочетание «светлая страсть» окказионально: страсть в традиционном понимании – это нечто стихийное,

тёмное, разрушительное. У Ахматовой же она приобретает положительную, почти религиозную коннотацию, сближаясь с творческим вдохновением [2].

В стихотворении «Настоящую нежность не спутаешь...» (1913) синонимом к любви выступает лексема «**нежность**», которая, в отличие от страсти, маркирует тихое, почти незаметное чувство: «Настоящую **нежность** не спутаешь / Ни с чем, и она тиха» [1]. Ахматова разводит страсть и нежность как две ипостаси любви, причём вторая оказывается более подлинной, поскольку лишена внешней эффектности.

Антонимические пары играют важную роль в создании драматического напряжения [10]. В стихотворении «И кружку пенили отцы...» (1942) лексема равнодушие противопоставляется не прямо названной любви, а скорее её отсутствию, которое воспринимается как катастрофа: «И **равнодушие** в глазах,/ И сквернословье на устах,/ Но только бы не страх, не страх [1]. Здесь страх оказывается выше равнодушия, поскольку страх предполагает хотя бы какую-то эмоциональную вовлечённость.

В стихотворении «Гости» (1943) используется лексема «отвращение» как крайняя степень неприятия, граничащая с любовью-ненавистью: «На двух знакомых мне людей / До **отвращения** похожих [1].

Итак, в поэтических текстах А.А. Ахматовой элементы семантического поля «любовь» проходят сложную эволюцию: от обозначения интимной, часто мучительной привязанности в ранних сборниках до символа жертвенного служения, памяти и творчества в зрелой и поздней лирике [Виноградова]. Они играют структурообразующую роль в поэтической системе А. Ахматовой, организуя вокруг себя ключевые мотивы: память, город, творчество, историческая катастрофа. Исследование элементов семантического поля «любовь» в творчестве А.А. Ахматовой позволяет не только проследить эволюцию ее поэтического языка, но и глубже понять мироощущение поэтессы, для которой любовь была одновременно и даром, и крестом, и главным источником поэтического вдохновения.

Список литературы:

1. Ахматова А.А. Собрание сочинений: в 6 т. / М.: Эллис Лак, 1998-2002.
2. Булгакова А.В., Канарская Л.Г., Хабарова О.Г. Лексема «любовь» и ее производные в лирических текстах Е. Евтушенко // Наука и образование. 2025. Т. 8. №1. С. 1-8.
3. Виноградова Е.А. Семантическое поле «любовь» в русской поэзии XX века // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. №4. С. 112-118.
4. Голубкова Е.Н. Поэтика любви в лирике Анны Ахматовой // Известия РАН. Серия литературы и языка. 2024. Т. 83. № 2. С. 45-54.
5. Канарская Л.Г., Честных Е.С. Способы представления цветовых номинантов в структуре фразеологического поля «цвет» // Наука и Образование. 2021. Т. 4. №2. С. 1-8.
6. Маркина Д.И., Канарская Л.Г., Хабарова О.Г. Лексема «любить» и ее производные в поэтических текстах И.А. Бунина // Наука и образование. 2026. Т. 9. №1.
7. Официальный сайт Национального корпуса русского языка – URL: <https://ruscorpora.ru/>
8. Сидорова И.В., Коллинз А.О. Малая Родина в патриотическом воспитании школьников // Наука и Образование. 2025. Т. 8. №3.
9. Словарь русского языка: в 4 т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; под ред. А.П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999.
10. Черникова Н.В., Манохина А.А., Бубнова Л.В. Приемы изучения лирики С.А. Есенина на уроках литературы в 5-6 классах // Наука и Образование. 2025. Т.8. №3.
11. Честных, Е.С., Канарская Л.Г., Хабарова О.Г. Фразеосемантическое поле «цвет» в поэзии В.Г. Руделева // Наука и Образование. 2024. Т.3. №2.

UDC 811.161.1

ELEMENTS OF THE SEMANTIC FIELD "LOVE" IN THE POETIC

TEXTS BY A.A. AKHMATOVA

Daria Ig. Markina

student

markinadarya28@gmail.com

Lyudmila G. Kanarskaya

candidate of philology, associate professor

kanarskaya2013@yandex.ru

Oksana G. Khabarova

candidate of philology, associate professor

oks.kh@rambler.ru

Michurinsk State Agrarian University

Michurinsk, Russia

Abstract. The article examines the functioning of the elements of the semantic field “love” in the poetic texts of Anna Akhmatova. Based on the material of poems from different years, it is shown how this archilexeme forms the semantic core of the poet’s lyrics, encompassing both intimate experiences and the tragic conflicts of the era, the sense of the Motherland, and the high calling of the poet. The analysis reveals how, through the semantic evolution of the elements of the "love" field, the poetess conveys the drama of human destiny and the complexity of the inner world of the lyrical heroine.

Keywords: poetry, archilexeme, love, semantic field, archiseme, derivatives, lyrical text.

Статья поступила в редакцию 20.05.2026; одобрена после рецензирования 19.06.2026; принята к публикации 30.06.2026.

The article was submitted 20.05.2026; approved after reviewing 19.06.2026; accepted for publication 30.06.2026.